



18+

Марк Русланович  
Кучинский

**Неинтересные  
истории  
скучного  
города**

Люди вокруг

**Марк Кучинский**  
**Неинтересные истории**  
**скучного города. Люди вокруг**

*<https://litres.ru/71449225>*

*ISBN 9785006508415*

**Аннотация**

Продолжение истории исполнителей желаний. Мсье Коприсс совершенно случайно оказывается впутан во «внешние» игры, из которых ему предстоит выйти. Победителем или проигравшим — он решит уже после. В книге собраны рассказы об обычных людях, их повседневной жизни и о том, что каждый из нас намного уникальнее, чем думает.

# Содержание

Мсье Коприсс, его друг господин Эм и свобода воли	5
1	5
2	12
3	15
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Неинтересные истории  
скучного города  
Люди вокруг**

**Марк Русланович  
Кучинский**

© Марк Русланович Кучинский, 2026

ISBN 978-5-0065-0841-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Мсье Коприсс, его друг господин Эм и свобода воли

## 1

— Нет, ну кто бы мог себе представить? Четыре контракта за какие-то пару часов! — Мсье Коприсс и господин Эм вышли из казино на центральной площади и закурили. — Я чувствую себя полным сил и азарта! Думаю, к полуночи мы сможем заключить не менее десятка сделок!

— Ранее вы сторонились этого заведения. — Эм смотрел на своего друга с легкой ухмылкой. — Помнится, вы говорили что-то про упадок морали в лицах прихожан этого храма алчности и нежелание иметь дела с теми, у кого из всех желаний — разбогатеть без какого-либо усердия.

— А давайте мы будем думать обо мне плохо по очереди? Я был первым и уже успел подумать, поэтому извольте оставить свои едкие замечания при себе. Тем более что и вы не настаивали на обратном.

— Как будет вам угодно, мой друг. Еще зайдем на пару коктейлей? — Но ответить мсье не успел, так как их окликнул голос молодого парня за спиной.

— Друзья! — Юноша, с кем мсье буквально час назад за-

ключил сделку на предоставление удачи, встал напротив и также закурил. — Большое спасибо вам, что пришли ко мне в такое сложное время! Вы не поверите! Я не только смог отыгаться, но и планирую приумножить свой капитал!

— Простите, что? — Коприсс закашлял не то от новости, не то от дыма, попавшего, как говорят, «не в то горло». — Что вы хотите сделать?

— Я поставил огромную сумму на лотерею, результат которой огласят ровно в полночь! Все, что выиграл и принес! С моей-то удачей этой ночью я точно сорву джекпот!

Парень сиял от возбуждения и восторга, но лица его новых друзей скорее передавали ошеломление и предчувствие чего-то неприятного.

— Прошу заметить, Дмитрий, — начал мсье, — что наша с вами сделка распространялась лишь на отыгрыш проигранного за вечер. Вы же помните?

— Конечно-конечно! — Юноша уже почти докурил. — Но ведь удача на моей стороне! Верно?

— Безусловно. — Коприсс улыбнулся, но в глазах было лишь сожаление. — Впрочем, нам уже давно пора вон (Коприсс немного замялся и неуверенно указал рукой в направлении ближайшей остановки автобуса) туда, как раз там будет наш автобус, как раз нам туда и надо уже сейчас! Всего доброго!

— До скорой встречи! — бросил парень уходящим силуэтам и поспешил вернуться в казино.

— Мы уже уходим? — спросил Эм, когда они пересекли дорогу по направлению к остановке.

— Да-да. Я притомился. Устал. Не хочу больше работать. Да и ночь на дворе.

— Не хотите увидеть его разочарование?

Мсье остановился, обернулся, чтобы рассмотреть казино еще раз, и перевел взгляд на коллегу.

— Жизненный опыт, мой дорогой Эм, — процесс долгий; он может быть весьма болезненным, и лишние свидетели тут ни к чему. И да, не хочу.

— Может, тогда такси?

— Нет! Там будет сидеть водитель, который может случайно сообщить нам о том, что давно хочет отпуск или открыть свое дело. А оно нам надо — заключать новый контракт перед самым сном? Тем более что автобус идет прямо мимо нашего дома и мы уже почти дошли до остановки.

Несмотря на то что был уже поздний вечер и прошли уже две недели сентября, погода была вполне себе сносной и даже теплой. Мсье Коприсс и господин Эм, одетые по погоде, сидели и ожидали свой автобус, нисколько не чувствуя дискомфорта. Коприсс, как и полагается человеку с собственным представлением о стиле и моде, имел на ногах коричневые туфли с круглыми носами, зеленые носки и легкие брюки чуть светлее цвета обуви. Темно-зеленая рубашка, жилет, запонки, украшенные рубинами, красный шелковый галстук и черное осеннее шерстяное пальто завершали его образ.

Господин Эм же, наоборот, как и всегда, не позволял себе никаких цветов, кроме как черного и белого: черные туфли-лодочки с отполированными носками, аккуратные зауженные черные джинсы, белая рубашка и черный тонкий галстук, а сверху — обычная осенняя черная кожаная куртка.

— Вы о чем-то задумались? — господин Эм протянул сигарету другу.

— Нет, — мсье закурил, — да. Не знаю. Наверное, все же да, задумался.

— Из-за того паренька в казино?

— Да. — Мсье посмотрел на друга. — Но я не могу понять — отчего? Я был разгорячен, настроен на новые рекорды, сделки, ставки, как говорится: «Выпускайте меня, тренер!» — И Коприсс сделал пару неловких движений, напоминающих джебы в боксе. — А тут выходит он, говорит, что снова сделал ставку, и моего боевого настроения как не бывало. Какое мне до него дело? В конце концов, это все его выбор.

— Не забывайте, — Эм встал со скамейки остановки и выглянул в сторону шоссе, откуда должен был приехать их автобус, — вы все еще тоже человек. Вам должно быть свойственно сопереживание близким.

— Нет, это точно не сопереживание! Это что-то другое. Я разозлился на него за его же выбор. Даже, если угодно, возненавидел! И в то же время я разозлился отчего-то и на себя. За то, что не могу его отговорить. Или за то, что я должен был что-то сделать, но никак не мог придумать — что.

— Думаете, что люди испортились окончательно?

— Испортились?! — Мсье посмотрел на своего друга так, как будто он сообщил что-то, не имеющее соприкосновений со здравым смыслом. — Они что, молоко, что ли? Нет, люди не портятся.

Мсье докурил сигарету и выбросил окурочек в урну рядом.

— Желания! — продолжил мсье свою мысль. — Вот что меня гложет! Их желания перестали быть чем-то личным, сокровенным и недостижимым. Раньше к нам приходили с просьбой перенести их на другой континент хотя бы на неделю — увидеть тамошних людей, увидеть их быт, чему-то научиться. Теперь люди всего мира у них буквально в телефоне и они предпочитают не общаться вовсе! Раньше они стремились разузнать, разобраться во всем, понять, что происходит вокруг: наука, техника, космос, сам ты. Теперь им достаточно того, что производитель их любимой газировки напишет на упаковке «без сахара». Они сменили газеты на новости своих друзей в социальных сетях, и им кажется, что они знают все обо всем; впрочем, хотя бы место чтения неизменно. Вот что меня разочаровало — еще одно эгоистичное и мелкое желание, которое сводится к «хочу сейчас». Я скучаю по тем временам, когда нам с тобой приходилось действительно работать.

— Вы слишком идеализируете. Лично я помню немного иное: спрячьте эти деньги, выдайте мне эти деньги, спрячьте это золото, сделайте меня директором, верните золото. Раз-

мах был вроде как шире, но это же ностальгия — я предпочитаю помнить, а не обманывать себя воспоминаниями.

Пока друзья продолжали обмениваться личными сообщениями по поводу изменения качества желаний людей и пытались припомнить действительно идеальное желание, чтобы на основе его мерить будущие контракты, к ним присоединилась девушка с хорошо различимым тяжелым дыханием. Она села на другой конец скамейки, сжала руки вокруг груди, будто стараясь уберечь от посторонних взглядов что-то очень важное, и склонила голову к рукам. Ее легкие, но абсолютно неконтролируемые всхлипы привлекли внимание коллег.

— Мадам, — мсье Коприсс предпочел первым начать диалог, — доброго вечера! Все ли в порядке?

Девушка, одетая в легкий серый балахон, синие джинсы и кроссовки, обернулась на голос и сразу же разрыдалась.

— Мадам? — Мсье Коприсс посмотрел на друга, но Эм просто пожал плечами. — Мадам, приношу свои извинения, если мой тон или мое обращение принесли вам расстройство. Пожалуйста, возьмите платок. Я могу чем-то помочь?

— Простите, пожалуйста, — девушка приняла платок Коприсса и попыталась прийти в себя, — это нервы. Сегодня был отвратительный день. Извините и, пожалуйста, не обращайтесь внимания.

— Все нормально! Честное слово! — Мсье обернулся к другу, и Эм сухо добавил «да». — Как я обычно говорю, пока

никто не умер — все можно исправить!

И девушка разрыдалась с новой силой. Господин Эм решил, что время ретироваться по-джентельменски, и направился к шоссе сторожить автобус. Мсье Коприсс, оставшись без какой-либо поддержки и с ужасом в глазах, старался припомнить хоть какие-то правила этикета для сглаживания ситуации, но ничего не приходило в голову. А тем временем к остановке подошел спасительный автобус.

— Мадам, я приношу свои глубочайшие извинения. К моему платку, прошу вас, возьмите и мою визитку. Приходите, как будет время. Я не обещаю вам помочь, но я уверен, что смогу быть вам полезен! — И Мсье, вручив визитку, впрыгнул на первую ступеньку открывшейся двери автобуса, добавив: «Хорошего вечера!» и тут же прикусив нижнюю губу, осознавая неуместность фразы.

Друзья сели на свободные места у окна.

— Удивительно, — начал подводить итоги Эм, — но вы сказали абсолютно все, что можно было сказать, чтобы испортить бедняжке вечер.

— Думаю, что так. — Коприсс выглядел больше испуганным, чем смущенным. — Да, все верно. Абсолютно все. Красный портвейн?

— Еще остался. — И мсье с нервной улыбкой отвернулся в окно.

## 2

Ангел-хранитель — работа не из легких, честно скажем. Человек, даже самый благоразумный, нет-нет да и захочет, как говорится, «сыграть в ящик». То поскользнется неудачно, то испереживается по пустякам, а то, того и гляди, попадет под движущееся на высокой скорости транспортное средство. И так было всегда! Пока не было автомобилей, люди замечательно умирали под колесами тележек с лошадьми; пока не было новостей из газет, люди переживали за то, что думают соседи; люди умирали без посторонней помощи вообще довольно-таки часто. Многие ангелы-хранители не могли работать в таком безумном темпе: убереги его от поедания крысиного яда, так он уже пробует поэкспериментировать полеты с гор словно птица! Кто-то даже намеренно отказывался от возложенных на него обязательств и отправлялся в Ад, лишь бы не работать с людьми. В конечном итоге ангелы нашли способ сохранить и свое положение, и не сильно переживать за ситуацию с внезапной смертностью людей — достаточно лишь отчета о том, что все, что зависело от ангела-хранителя, было выполнено: инструкции соблюдены, человек сам отказался от покровительства. А уж как начался технический прогресс и человек устремился в науку, так даже выходные стали появляться: человек ушел от покровительства по своей инициативе, не верил в чудо спасения ду-

ши, получил кирпичом по голове.

Но если есть правило, то есть и исключение из него. И это исключение носило имя Амаил. Как и любой другой ангел-хранитель, Амаил заступил на службу с энтузиазмом: спасать и защищать. Но если другие ангелы-хранители быстро угасали и искали возможность не работать, то Амаил неожиданно сам для себя понял простую вещь — необязательно буквально спасать человека, достаточно лишь сделать так, чтобы он не умер раньше положенного. К примеру, если какой-то молодой франт намеревался уйти от супруги ради мимолетных встреч и принести неизлечимую болезнь в дом, то не надо показывать ему во снах ужасы и последствия; подкова, что висит над входом в таверну, в которую по пути зайдет франт, прибита на очень хлипкий гвоздь, а весит не меньше трех килограммов; падение такой подковы даже с небольшой высоты на голову обрекает пострадавшего на сильное сотрясение и минимум месяц лечения. Если пьяный мужчина решил, что он вполне себе в состоянии доехать до дома самостоятельно, то не надо прятать от него ключи, — со сломанными ногами он точно никуда не сможет уехать! Да, это сложно назвать «спасением», но ведь никто не умер, верно?

Амаил наслаждался своей работой! За все время, а это уже не меньше десяти веков, он ни разу не подал отчет, в котором бы процент «брака» (умерших до положенного им срока) был больше одного-двух. Нельзя сказать, что его под-

опечные наслаждались жизнью, после того как он их спас, но отчеты этого не требовали. Инструкция была проста — сделать все, что в силах ангела, чтобы предотвратить смерть подопечного. В отчетах необязательно писать, что вы вышвырнули вашего подопечного из окна его квартиры, чтобы тот не попал на рейс, самолет которого потерпит крушение при посадке.

Другие ангелы-хранители откровенно недолюбливали Амаила. Никто не хотел работать с ним в паре или передавать ему своих подопечных. Ангелы не любят работать, как и все, но это не значит, что они не любят или ненавидят людей. Многие считали Амаила «святым падшим»: нет ничего в его деяниях, что могло бы послужить в качестве доказательств его злых намерений, но все его намерения буквально были пропитаны злым удовольствием. Так что, если вы вышли из комы и узнали, что поезд, на котором вы собирались ехать в отпуск, сгорел, — сочувствую, ваш ангел-хранитель — Амаил. Постарайтесь не умереть от его помощи.

### 3

Прошло уже два полных дня с того вечера в казино и неловкого диалога на остановке, но мсье Коприсс не мог выкинуть эту ситуацию из головы — он чувствовал себя виноватым за свое поведение перед девушкой. Господин Эм, напротив, не видел в этом никакой проблемы и не спешил терзать себя совестью, тем более он был совершенно не виноват. В связи с чем это уже был третий завтрак, который проходил под вздыхания мсье Коприсса и ритмичные движения ложкой от тарелки ко рту со стороны господина Эм.

— Вы все еще сожалеете о самом себе? — Эм уже встал из-за стола, пока Коприсс едва прикоснулся к своему пудингу.

— Она не придет, — грустно заключил мсье и отправил ложку с шоколадной субстанцией в рот, надеясь, что сахар смягчит его горе.

— Я бы не был настолько категоричен. Все же у нее был шок и нужно время, чтобы снять тревожность, беспокойство, начать рассуждать более спокойно. Я уверен, что у нас есть шанс ее встретить.

— Может быть, и так, но вероятность... — Владельца дома прервал настойчивый стук в дверь, возвещающий о необходимости срочно ее открыть и впустить гостя.

— ...всегда существует, мой друг! — продолжил радост-

но мсье. — Как я тебе и говорил! Ну что ты стоишь? Пожалуйста, встретить нашу гостью, а я пока закончу с завтраком!

— Да, мсье. — И Эм направился в сторону прихожей. — Как вы и говорили, мсье. Просто невероятная пронизательность! Вы примете ее в кабинете?

— Безусловно! Я уже почти там! — Коприсс уже вытер руки и быстрым шагом направился в свой кабинет, пока Эм любезно приветствовал гостью.

В дверях и правда стояла та самая девушка, с которой познакомились друзья несколько вечеров назад. Она была одета по погоде: черные кожаные полуботинки от дождя и грязи, что непременно встретится вам по дороге в такую погоду, джинсы самого обычного темно-синего цвета, свитер и простенькое пальто бежевого цвета, которое слегка потемнело в цвете от влаги, а также черная бейсболка, что совершенно не рушило общее представление о ней как о человеке с собственным стилем. Эм галантно предложил помочь снять пальто и головной убор и указал на дверь кабинета, развешивая одежду в гардероб.

— А вы не проводите? — Девушка, как показалось господину Эм, немного съезжилась в неловкости от своего же вопроса.

— Вы боитесь мсье Коприсса? Напрасно. Он весьма мил и учтив, когда разговор заходит о сделках и контрактах. Вы и сами изумитесь, — легко улыбнулся Эм.

— Я просто первый раз в таких делах. — Гостья все же

начала медленно идти в сторону двери, на которую указал ранее Эм. — Сильно смущена, если честно, и совершенно не знаю, что мне следует говорить при встрече.

— Как вас представить?

— Сюзанна. — Девушка буквально впилась своими большими карими глазами прямо в своего собеседника. — Да. Представьте меня как Сюзанну.

И Эм, открывши дверь кабинета, произнес:

— Мсье Коприсс, к вам — Сюзанна. — Но, немного подумав, добавил: — По деловому вопросу.

— Конечно! Я только вчера говорил, что ждал ее еще вчера! Пропусти, пожалуйста, и, будь добр, кофе!

Когда Сюзанна прошла в кабинет, то Эм еще раз уточнил, будет ли гостя кофе, и, получив ее согласие, удалился на кухню, оставив заказчицу и исполнителя наедине.

— Как зовут вашего дворецкого? Он очень мил и галантен. — Сюзанна решила, что стоит начать разговор с отвлеченных тем, постепенно подходя к тому, что ее так томило и мучило изнутри — к сделке.

— Дворецкий? — Мсье Коприсс оторвался от своих записей и слегка улыбнулся. — Нет-нет, мадам, это мой лучший друг — господин Эм. Да, я понимаю, что я кажусь совершенно идеальным, и я не смею вас в этом винить, — такова моя натура, моя суть, — но я исключительно не выношу бытовые хлопоты. От них я становлюсь квелым, раздражительным и совершенно неготовым к общению с кем-либо. И Эм, мой

друг, взял на себя ответственность за то единственное, в чем я по-настоящему плох.

— А почему бы вам тогда не жениться? — Едва Сюзанна закончила свой вопрос, лицо Коприсса, как, впрочем, и он сам, вдруг будто состарились на сотню лет, приобрели болезненный, встревоженный вид; взгляд девушки скользнул по столу, заметив небольшую рамку с двумя пожелтевшими фотографиями на старый манер, а сама она лишь смогла добавить: — Извините.

— Что ж, — мсье быстро пришел в себя, вернув легкую улыбку и блеск в глазах, — думаю, можем считать, что по неуместным вопросам мы достигли паритета и нам ничто теперь не мешает продолжить беседу как настоящим друзьям! Вы согласны?

Кофе был принесен, и Эм, убедившись, что мсье Коприсс не против разделить легкий десерт с гостьей, как бы она сама ни протестовала против такого, вернулся к обременительным хлопотам по дому.

— Так что же произошло в тот вечер, Сюзанна? Утешьте мое любопытство, чтобы я смог вам предложить то, что вы действительно хотите!

И Сюзанна рассказала о своем парне Косте, который уже почти ее муж Константин, о том, что он был вызван вечером той субботы на важное и срочное дело, а важным и срочным делом может быть только дело, на которое вызывают вечером, о том, что он вообще-то работает инженером, но она в

этом мало чего понимает, а еще о том, что он не справился с управлением своего автомобиля и слетел в овраг где-то за городом, но врачи его собрали и ввели в кому, так что теперь и не знают, что с ним делать, но вроде бы надежда все еще есть. «Нужно восемь часов операции и несколько тонн удачи», — вот заключение главного хирурга. А пока Костя, который уже почти Константин, находится в коме в самом известном медицинском центре города.

— Хм. — К концу истории господин Эм сообщил, что десерт, состоящий из фруктового салата и ликерных коктейлей, подан, и пригласил всех к столу, так что Коприсс продолжил разговор о сделке уже только после первого коктейля. — Сегодня я не смогу предложить вам ничего, кроме того, что есть на этом столе. Я завтра же отправлюсь к вашему Константину и обсужу с врачами его положение. Сегодня вторник, а значит, вам стоит прийти к нам не ранее чем в четверг.

— Я могу сходить с вами! Я знаю всех врачей там. — Сюзанна выглядела воодушевленной собственным предложением.

— И я знаю там всех врачей. — Мсье Коприсс встал из-за стола. — Но боюсь, что мы с вами известны им по разным причинам. Этого не требуется. Не переживайте и возвращайтесь в четверг. Уверен, что мы сможем предложить вам хороший контракт!

Мефистофель стоял перед вратами Ада, вдыхая маслянистый воздух. Когда врата открылись, в лицо Мефистофеля ударил жаркий ветер и он услышал стоны, крики и мольбы о прощении, сливавшиеся в единый гам. Он медленно вошел внутрь, и врата закрылись.

— Мефистофель! — Миловидная девушка-брюнетка с синими глазами, одетая в белоснежную тогу, звала гостя, маша руками из толпы собравшихся грешников, ожидающих свою очередь. — Мефистофель! Проходи!

Мефистофель буквально секунду полюбовался попытками девушки перекричать толпу и начал пробираться сквозь людей на зов.

— Администрация! — Мефистофель раскинул руки для объятия. — Честное слово, встреча с тобой — единственное событие, ради которого мне хочется сюда вернуться. Как твои дела?

— Лыстец! Как видишь. — Администрация оглянулась за спину Мефистофеля. — Огромная толпа, и она буквально не убывает! Мне нужна помощь, но Люцифер занят строительством всего вокруг. Это все, конечно, не так ужасно, как могло бы быть, но, правда, может, ты с ним поговоришь? Хотя бы пару падших ангелочков — и я бы все успевала!

— Ну не знаю, — Мефистофель улыбался, оглядывая

блуждающих, — может быть, это такое наказание? Стоять в очереди к тебе всю вечность, а?

— Очень смешно! Я же к тебе как к другу! — Администрация насупилась и скрестила руки на груди. — Ой! А что с твоими глазами? Они совсем-совсем стали черными! Это все твои сделки с Люцифером?

— Да. Думаю, что очень скоро мне придется надевать повязку, — Мефистофель улыбнулся. — Он у себя?

— Как же! Бегает по всему Аду и делает вид, что строит нечто необыкновенное. Тоже мне — строитель. Не забудь попросить о помощи для меня!

— Запрошу целый батальон! — Мефистофеля уже скрывал черный туман, что простирается почти на весь Ад.

Люцифер сидел на берегу Замерзшего Озера в черной тоге, рассматривая огненные вихри вверху, там, где Небытие переходило в Ад.

— Ты сменил образ? — Мефистофель присел рядом с Люцифером.

— Мефистофель! — Люцифер по-отечески приобнял гостя за плечи. — Рад тебя видеть! Неужели так быстро прошел год? — Люцифер опустил в каменный берег руки, разрывая песок и гальку, достав два глиняных горшочка. — Угощайся! Но аккуратнее, это горячее!

— Что это? — Мефистофель аккуратно отпил из посуды и тут же скривился из-за горечи напитка.

— Скажем так, я нашел новое применение зернам кофе. Я

пока не знаю, как это назвать. Может, кофейня? Или кофе?

— Отдай людям — они придумают сами.

— Нет. Пока не готово. Кажется, что как будто чего-то не хватает. Ох, извини, я совсем отвлекся! Так с чем же ты пожаловал?

— Сперва ответь. — Мефистофель внимательно рассматривал Люцифера, который выглядел как атлет с густой бородой, но отчего-то синим оттенком кожи. — Откуда такой вид?

— Я узнал, что некоторые люди стали называть меня Аидом. Сперва я думал, что я — Озирис. Но это Смерть. Если я, конечно, в этом разобрался правильно. Восхитительный образ! Все же я иногда завидую фантазии людей.

— Аид? — Мефистофель рассмеялся. — Сколько у тебя уже имен? Целый легион собрать можно!

— Имя мне — легион, — басом ответил Люцифер, не скрывая усмешки, — ибо меня много!

Отсмеявшись и сделав еще несколько глотков нового напитка, Люцифер слегка вздохнул.

— Ты же пришел не посмеяться, так? Скажи мне, Мефистофель, как долго ты будешь приходить в Ад, чтобы вновь и вновь возвращаться к людям? Я вижу, сколько зла стало в твоих глазах за эту сотню лет. Разве тебе это не доказало, что я прав?

Мефистофель попробовал сделать глоток из своего горшочка, но холодным на вкус он показался еще более отвраща-

тительным, поэтому он сперва с недоверием посмотрел на Люцифера, ожидая, что и он скривится от вкуса, но тот продолжал отпивать как ни в чем не бывало, а затем просто оставил напиток от себя подальше.

— Ты утверждаешь, что человек, свободный от Великих Грехов, сделает свой выбор в пользу добродетели. Веришь, что свободная воля есть воля творить добро. Я утверждаю, что свобода воли — свобода делать то, что пожелаешь ты сам, и что воля человека — желать благо лишь себе, а потому он не выберет добродетель. Я нахожу девяносто девять людей, что желают лишь богатства, роскоши, величия и славы только себе; людей, что поработены страхом, ложью, похотью и ненавистью. И как только я готов уже объявить себя победителем, находится такой... — Мефистофель сделал паузу и глубокий вдох. — Такой человек, что совершает благо даже в ущерб себе.

— Одна добродетель во сто крат весомей зла. Как я и говорил! Просто согласишься, что это ты ищешь зло в людях, ищешь злых людей, сам радуешься тому, как они делают свой неправильный выбор лишь потому, что поражены страхами и сомнениями. Люди же хоть и люди, но все же лучше, чем ты думаешь о них. И хороших людей намного больше плохих!

— Да, но девяносто девять выбирают зло! Почему это не делает меня победителем в нашем споре?

— Потому что, Мефистофель, плохой человек не тот, кто один раз выбрал сделать зло, но тот, кто постоянно выбирает

не делать добра. Именно поэтому твои девяносто девять не равны моему одному.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.